

Доктор Лесли Аллен, Иезекииль, Лекция 4, Весть о разрушении Земли Израиля, Иезекииль 6:1-7:27

© 2024 Лесли Аллен и Тед Хильдебрандт

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Иезекииля. Это четвертая сессия: «Вести об уничтожении Земли Израиля». Иезекииль 6:1-7:27.

Теперь мы подходим к 6-й и 7-й главам книги Иезекииля. Если мы оглянемся назад на развитие этой первой части книги Иезекииля, которая начинается с 1-й по 7-ю главы, мы увидим ряд происходящих событий.

Было два видения, были символические действия и были пророчества суда. И оракулы суда продолжаются в главах 6 и 7, но есть разница. Потому что те пророчества о суде, которые у нас были, были связаны с символическими действиями, но по сути они были ориентированы на Иерусалим.

По сути, они говорили об Иерусалиме, о судьбе Иерусалима. Но здесь мы переходим к более широкому размышлению о суде, связанном с землей. Это земля Иуды, земля Израиля, которая должна пострадать.

Итак, перед нами серия посланий об уничтожении земли Израиля. Итак, в этом наше отличие от более ранних оракулов. Мрачная тень осады и падения Иерусалима, осада началась в 588 году и завершилась в 587 году, и эта тень до сих пор неявно нависает над текстом.

И об этом все еще думают, потому что имеется в виду вавилонское вторжение, которое в конечном итоге сосредоточилось на Иерусалиме, но также сопровождалось захватом и разрушением этой земли. Итак, мы подходим к главе 6 и главе 7. Это две литературные единицы, две пророческие литературные единицы. И мы замечаем, что они начинаются одинаково.

Ко мне пришло слово Господне. И в книге Иезекииля именно так книга указывает движение вперед разными посланиями. И эта формула, слово Господне пришло ко мне, это формула получения пророческого послания.

И снова и снова мы будем видеть это в начале разделов. Итак, глава 6 заканчивается главой 7. Если мы внимательно посмотрим на главу 6, мы увидим, что на самом деле здесь включены два отдельных послания. И там от 1 до 10.

Там от 1 до 10, а затем от 11 до 14. Что нам говорит, так это формула в стихе 3, формула говорения: слушайте слово Господа Бога. И это имеет вводное значение на меньшем уровне конкретного сообщения: услышьте слово Господне.

Затем мы имеем аналогичную формулу, но не ту же самую, в стихе 11. Так говорит Господь Бог, с которым мы уже встречались несколько раз раньше как с своего рода пророческим знаком, который Иезекииль должен провозглашать в начале своих посланий. Итак, две вводные формулы представляют два отдельных небольших сообщения: от 1 до 10, а затем от 11 до 14. И в обоих сообщениях есть что-то похожее: они начинаются с физических жестов.

У нас нет символических действий как таковых, но есть что-то приближающееся к тому, что есть определенный жест, с которого должен начать Иезекииль. И во втором стихе обратите лицо ваше к горам Израиля. И это тоже формула, которую мы будем встречать несколько раз, когда будем читать книгу Иезекииля: Иезекииль должен пристально смотреть в направлении того, для чего предназначено послание.

Говорят, что этот пристальный взгляд направлен лицом вперед. И затем в 11-м стихе есть еще один жест: хлопните в ладоши и топните ногой. И это должно сопровождаться заявлением, пояснительным заявлением, увы, обо всех гнусных мерзостях дома Израилева.

И мы посмотрим на этот жест, хлопать в ладоши и топтать ногой, когда дойдем до этого в стихе 11. Но у нас есть этот параллелизм. И, конечно же, в обоих случаях задействована земля Израиля.

Итак, существует ряд причин, по которым эти сообщения были собраны вместе. Они хорошо подходят. И все они о катастрофе, которая постигнет землю Израиля.

В стихе 3 сказано: горы Израилевы, слушайте слово Господа Бога. Ну, это явно риторический адрес. Во-первых, у гор нет ушей.

Они не люди. И вот они не слышат. Но это должно быть адресовано им.

И у нас есть риторический адрес горам. Настоящие адресаты риторического обращения, конечно же, — военнопленные, те самые 597 военнопленных в Вавилонии. И они должны услышать это послание, которое декламирует Иезекииль, предположительно обращаясь к горам в сотнях миль от Израиля.

Так вот, эта статья против гор Израиля, ну и зачем их выделять? Почему они должны заслужить это обращение? Ну, есть две причины. Далее говорится в стихе 3, так говорит Господь Бог. О да, вот и мы.

У вас уже есть другая формула в стихе 3, которая есть в стихе 11, рядом со словом Господним. Так говорит Господь Бог горам и холмам, оврагам и

долинам. И в этом списке есть что-то ностальгическое, потому что все эти изгнанники, эти 597 изгнанников, они находятся в Вавилонии, на плоской равнине, простирающейся на многие мили.

И они думают о своей родине совсем иначе, об этой суровой родине, горах и холмах, ущельях и долинах. И это земля обетованная. Здесь жили их предки.

И именно туда они хотели бы вернуться. И так, есть в этом что-то особенное и что-то пронзительное. И этот пейзаж, при всем своем величии, представляет собой дар Божий Израилю.

Итак, есть ностальгическая отсылка к самому пейзажу. Но есть и еще кое-что, потому что горы имеют довольно зловещее значение для более поздних пророков, предшествовавших изгнанию. Потому что там были высокие места.

Мы упоминаемся в конце 3-го стиха: Я сам наведу на вас меч, и разрушу высоты ваши. И это были местные святилища, местные места поклонения, разбросанные по всему Израилю. И ладно, у вас были праздничные времена, когда вы отправлялись в Иерусалим, но ваша церковь была как бы за углом.

И вы могли поклоняться там, когда не было времени фестивалей. Но против такого образа мышления было два обстоятельства. Во-первых, ортодоксальное богословие говорило, что поклоняться следует только в Иерусалимском храме.

И это держалось очень твердо. И Иезекииль, священник, твердо придерживался этой точки зрения. Итак, в поклонении высотам автоматически есть что-то неправильное.

Но было что-то еще более зловещее: эти высоты ассоциировались с тем, что более ортодоксальные люди считали идолопоклонническим поклонением. И почему это было? Потому что они использовали изображения в своем поклонении. И в этих поместных церквях было ханаанское влияние, было языческое влияние.

Вот почему они здесь являются объектом нападения. И по сути, ортодоксальная вера Израиля сказала «нет» религиозным изображениям. И вы помните, что это восходит к Десяти Заповедям, началу Десяти Заповедей, Исход, глава 20, стихи 4 и 5. Не делай себе кумира или изображения, ни в виде чего-либо, что на небесах. выше то, что на земле внизу, или то, что в воде под землей.

Вы не должны кланяться им или поклоняться им. И вот этот запрет содержится в стихах 4 и 5 главы 20 Исхода, Десяти заповедях. Но вот оно.

Вы упомянули об идолах в конце 4-го стиха здесь, в 6-й главе Исхода. И поэтому эти изображения автоматически создавали проблемы в том, что касалось ортодоксального богословия Ветхого Завета. Итак, это основа этого сообщения о разрушении. Жертовники ваши опустеют; благовоние твое сломается.

Я повергну твоих убитых перед твоими идолами. Я положу трупы народа Израиля перед его идолами. Я разбросаю кости твои вокруг твоих жертовников.

Это говорит о разрушении, но это также говорит и о чем-то другом. Потому что эти высоты станут нечистыми из-за присутствия этих трупов и костей, и их больше нельзя будет использовать для поклонения.

Итак, вот такая судьба нечистоты. Их больше нельзя было использовать для поклонения, независимо от факта забоя. Итак, здесь есть две особенности.

И где бы вы ни жили, ваш город будет опустошен, а ваши высоты разрушены. Так что ваши жертовники будут опустошены и разрушены. Ваши кумиры разбиты и уничтожены.

Ваши подставки для благовоний срублены. И убитые падут среди тебя. Тогда вы узнаете, что Я Господь.

Интересно то, что это сообщение разделено на две части. От одного до десяти. И первая половина заканчивается седьмым стихом.

И, конечно же, разгадка, если присмотреться, — это формула узнавания. Книга Иезекииля обычно заканчивается сообщением о суде. Тогда вы узнаете, что Я Господь.

Перед лицом всего этого осквернения и разрушения высот на горах Израиля вы узнаете, что Я Господь. И из этого неудачного опыта реальности Бога и чистоты поклонения, которую ожидает Бог, необходимо извлечь урок. Но есть и вторая фаза этого общего послания.

И это тоже закончится формулой признания в десятом стихе. Они узнают, что Я Господь. Я не напрасно угрожал навлечь на них это бедствие.

А напрасно значит без веской причины. Без уважительной причины. Я не угрожал без веской причины навлечь на них эту катастрофу.

Но в восьмом стихе мы видим вторую фазу этого первого послания. Я пощажу немного. И это звучит очень обнадеживающе.

Но в этих судящих оракулах изгнание представляется чем-то плохим, как оно и было очевидно. Кто захочет покинуть дом и жить за сотни миль от него? Такова судьба изгнания, которая беспокоит некоторых людей. И стих девятый: те, кто убежит, вспомнят обо мне среди народов, куда их уведут в плен.

Как меня раздавило их распутное сердце, отвернувшееся от меня. И их распутные глаза, обращенные вслед своим кумирам. Тогда они будут отвратительны в своих глазах за зло, которое они совершили, за все свои мерзости.

И узнают, что Я Господь. И так далее. Здесь есть две особенности.

Во многих случаях, когда люди страдают, они делают это на двух уровнях. Они делают это на физическом уровне. С ними происходит что-то плохое.

Но это еще не конец. Это своего рода психологические последствия. И они живут, помня об этом.

Они живут, сожалея об этом. Они живут с горем этой ситуации в своих мыслях в течение долгого времени. Итак, может быть два типа страданий.

А для ссыльных наряду с первым существует и второй вид страданий. Они не только будут вынуждены покинуть свои дома, но и будут испытывать глубокое горе и сожаление. Итак, особое внимание уделяется второму типу психологических страданий.

И в этих психологических страданиях есть какая-то цепочка. Прежде всего, они вспомнят, что это будут плохие воспоминания, когда они подумают о причине, по которой их выгнали с родины. Будет раскаяние. Будет чувство вины за сделанный неправильный выбор, а также за его влияние на Бога.

И мы упомянем об этом позже. Будет сожаление, чувство утраты, осознание сознания последствий своего выбора. И, наконец, произойдет признание того, что в этой ситуации действовал Бог, и так должно было быть.

Так и должно быть. Одна интересная особенность появляется в середине 9-го стиха: как я был сокрушён их распутным сердцем, отвернувшимся от меня. В середине этого заявления, в NIV, я описываю, как меня огорчали прелюбодейные сердца.

И очевидно, здесь есть упоминание о Божьей скорби. Это интересно, потому что есть человеческое горе из-за того, что это должно было произойти, но также есть ощущение, что огорчен Бог. И здесь очень сильно проявляется то, что Богу

был причинен вред, что Бог также пострадал психологически во всем этом опыте.

Итак, Бог тоже является своего рода жертвой этого изгнания. На разных языках мы встретим эту мысль в последующих главах: потеря Бога, потеря Бога, психологическая потеря Бога, даже когда люди были изгнаны из этой земли.

Богу было нелегко это сделать, и это оставило след глубокой скорби в Его сердце, и это должно было произойти. Мы иногда говорим детям: «Мне это причиняет больше боли, чем тебе». И фактически именно это говорит здесь Бог.

Но затем мы подходим ко второму оракулу в главах с 11 по 14, представленному этой формулой посланника, а также представленному этим физическим жестом. Хлопайте в ладоши и топайте ногами. Теперь всегда нужно спрашивать, что же касается жестов, что они означают в разных культурах.

В некоторых культурах вы киваете головой, и это означает «нет». Итак, вам нужно быть очень осторожным, отправляясь в зарубежные страны, в том, что вы делаете. И мы могли бы сказать: ну, хлопая в ладоши, вы знаете, мы делаем это, когда счастливы.

Но нет, есть ситуация. Представьте себе учителя перед непослушным классом. Чем он занимается? Одинокий хлопок.

А потом, ах, их призвали к порядку. И это его возражение, призыв к вниманию. Я хочу, чтобы ты заткнулся.

Итак, он делает это одним хлопком в ладоши. И поэтому я думаю, что это так. Хлопните в ладошку один раз, а затем топните ногой.

А затем топните ногой, что явно враждебно. Здесь этот хлопок в ладоши выражает гнев Божий. В конце 12-го стиха мы видим явное упоминание о Божьем гневе в терминах моей ярости.

И это будет выражать это. И оба эти жеста, топот ногой и хлопанье в ладоши – это негодование Бога, Его гнев на всю эту ситуацию. Итак, были смешанные реакции с Богом, горем и гневом.

Иногда у родителей есть своенравный ребенок, и они злятся на этого ребенка, но они также скорбят о том, что ребенок сделал такое, и не могут этого понять. И с Богом тоже смешанные эмоции. У нас есть горе в девятом стихе, а затем гнев в стихах 11 и последующих, и они принадлежат друг другу.

И тогда, вместе с этим, ему придется, увы, взывать о всех гнусных мерзостях дома Израилева. И там есть немного скорби, там тоже выражение скорби, увы, по поводу грядущей катастрофы. Будет три вида наказания.

Смерть от меча, голода и мора, конец стиха 11. И это развивается в следующем стихе. И мы не упоминали об этом, но у нас это также было в 5:12, и несколько раз там подробно описывались физические страдания, вызванные различными способами смерти людей.

Мечом, очевидно, мечом врага. Под голодом речь идет о блокаде, когда за пределами городов нет доступа к продовольствию. А потом чума, чума вспыхивает из-за отсутствия гигиены и развития микробов, и это все нездоровая ситуация.

Итак, это три вида зловещих агентов, которых мы находим здесь, а также ранее в 5:12. Но затем в стихе 13 вплетается обвинение в том, что они узнают, вы узнаете, что Я Господь. В каком-то смысле это конец небольшого послания, начавшегося в 11 стихе.

Затем оно расширяется, когда вы вплетаете это обвинение в послание о суде. И затем, в стихе 14, происходит вмешательство Бога. Помните, мы говорили об оракуле суда, а сторона наказания показана двояко.

Личное вмешательство Бога в ситуацию негативным образом, а также человеческие последствия. Итак, в этом вмешательстве в стихе 14 Я протяну руку Мою на них и сделаю землю пустынной и опустошенной во всех их поселениях. Итак, в стихе 13 вы видите формулу признания, а затем — расширение с точки зрения обвинения.

Нет, с точки зрения человеческих последствий, продолжающихся в 13 главе. И затем у вас есть божественное вмешательство в 14 главе. И у вас есть степень разрушения земли от пустыни, это пустыня к югу от Иуды, вверху. в Риблу, в Сирии.

Вся эта территория пострадает от рук вавилонян. Но за вавилонянами стоит Бог как действующее лицо. Это Бог протянул против них Свою руку во время этого вторжения и разрушения.

А затем завершающая формула признания. Тогда они узнают, что Я Господь. В конце концов они на собственном опыте научатся тому, чему не смогли бы научиться другим способом.

На горьком опыте они узнают о реальности Бога, о том, в чем заключается Божья воля и куда она должна была их привести. А затем глава 7. О нет, но

прежде чем мы перейдем к главе 7, к тому, что мы читали, есть еще одна повестка дня, о которой мы раньше не упоминали. Это план, который начался в 4-й главе, перешел в 5-ю главу и достиг крещендо в 6-й главе. И это зависимость от заветных проклятий в Левите 26.

Думаю, в какой-то момент я упомянул об этом, возможно, во введении. Но здесь это особенно ярко проявляется в 6-й главе. Левит 26 состоит из двух частей: счастливой и грустной. А счастливая половина — это благословения, которые следуют за послушанием завету, послушанием Божиим постановлениям завета.

Но есть и обратная сторона — это заветные проклятия. И во второй половине именно это повторяется в главах 4 и 5 и особенно в главе 6. И это священнический текст, в котором излагаются наказания за нарушение завета. Итак, вот еще одно указание на то, что Иезекииль является священником-пророком и как он заимствует из священнического текста, из Торы, термины, которые здесь используются.

И особенно, особенно, ну, продолжим, я думаю, да-да, можно и сейчас посмотреть. Левит 26, стихи с 30 по 33. Там есть группа стихов о заветных проклятиях.

И если вы продолжите смотреть, я читаю Левит 26, стих 30, то разрушу высоты ваши, говорится там. Ну, это слово в слово подхвачено в третьем стихе Иезекииля 6, не так ли? В конце Я разрушу ваши высоты. И я думаю, что это тоже произойдет немного позже.

Точно не помню, но оно точно есть. Я разрушу высоты ваши и срублю ваши жертвенники для курения. Ну, твои благовония стоят. Я думаю, это одно и то же еврейское слово, но у нас другой переводчик.

Мы будем сломаны и уничтожены. В стихе 4, а затем в стихе 7 говорится. И в стихе 31 книги Левит 26: «Я опустошу ваши города». И это снова появляется здесь в стихе 6: где бы вы ни жили, город ваш будет в запустении.

Это одно и то же еврейское слово: города и города. И потом, в Левит 31, 26, 31, я не почувствую твоих приятных запахов. Иногда Богу приносятся жертвы поклонения. Бог ценит это жареное мясо — ммм, вкусное.

И вот он принимает эту жертву. И это идиома, метафора, которую иногда используют. Я не буду чувствовать твоих приятных запахов.

Что ж, если мы посмотрим на стих 13, там говорится об этих высотах, где они приносили приятное благоухание всем своим идолам. И вот мы здесь. Это были

образы Бога, образы Яхве, но они были отвергнуты самим Богом и православными в Иудее.

И затем, в стихе 32, Я опустошу землю. И это тоже в 13 стихе. Ну, в 14: Я сделаю землю пустынейю.

Я сделаю землю пустынной. И, наконец, в стихе 33: Я рассею вас по народам. И вот в 8 стихе вы будете рассеяны по странам.

И совершенно очевидно, что вы берете в расчет 26-ю главу книги Левит. И пророк, который также является священником, может подкрепить свое послание, вернувшись к этой священнической литературе и сказав: вот оно, вот оно, вам следует с самого начала знали, куда вас это приведет. И это придает дополнительный авторитет и достоверность его посланию.

Итак, здесь есть дополнительная повестка дня. Мы переходим к 7-й главе книги Иезекииля. И здесь мы снова имеем продолжение темы разрушения земли, не только Иерусалима, хотя как можно говорить просто Иерусалима его столицы, но и земля будет уничтожена.

Глава 7 – следующая литературная единица. Вы получаете такое введение: «Ко мне пришло слово Господне», что является стандартным способом введения новой литературной единицы. Он включает в себя ряд отдельных сообщений, объединенных вместе. Вы можете определить границы этих сообщений в стихе 2: Так говорит Господь Бог земле Израиля.

И вы также можете сказать, что к концу стиха 4, эта формула признания, тогда вы узнаете, что Я Господь. Итак, это первое сообщение. И затем стих 5, вы идете дальше.

И в стихе 5 сказано: так говорит Господь Бог. И вот оно снова. А затем стих 9 заканчивается формулой признания, завершающей оракул суда, и тогда вы узнаете, что это Я, Господь, наношу удар.

И потом, в 10-м стихе у нас нет вступления. Но вы уже знаете, что 9-й стих — это заключение. Но с 10 по 27 — наше последнее сообщение.

И это заканчивается, это указывает на его окончание с помощью формулы признания, и они узнают, что Я Господь в стихе 27. И это отчасти, помните, я использую фразу радикальный теоцентризм. И все эти сообщения о суде указывают на Бога.

Все они являются откровением Бога. И, в конце концов, это не просто что-то происходит или что-то, что Бог сделал, но есть учение о Боге. И есть признание того, кто такой Бог.

И поэтому в центре этой книги находится Бог. Возвращаясь к седьмому стиху, нам сказано, что здесь речь идет о земле Израиля. И в самом послании второй половины нас к концу, конец наступил на четырех углах земли.

Теперь конец для вас. Я выпущу на тебя свой гнев. Вы трижды замечаете, что это слово заканчивается.

В письме на иврите всегда нужно обращать внимание на повторения. Если слова повторяются, это верный признак того, что вы очень серьезно относитесь к этому слову. И это тема того, что говорится.

Поэтому всегда ищите повторения. И вот трижды конец, конец, конец. И это, на самом деле, основано на более раннем пророчестве.

В шестой главе акцент делается на священнический текст, Левит 26. Теперь акцент на пророческий текст. А тот, к которому мы обращаемся, находится в книге Амоса.

И это восьмая глава. И это второй стих. Что сказал Амос, конец пришел к моему народу, Израилю; Я больше никогда не пройду мимо них.

У них были свои шансы. Они их взорвали. Теперь это абсолютный конец. Конец пришел к моему народу, Израилю; Я больше никогда не пройду мимо них.

И в контексте книги Амоса речь, конечно же, идет о разрушении северного царства Израиля в 721 году до нашей эры. Но канонически это также указывает на разрушение Иерусалима и уничтожение Южного королевства в 587 году. Это снова конец.

И это интересно, потому что кажется, что есть осознание. Есть небольшая подсказка. И Иезекииль говорит: я знаю, что цитирую Амоса.

И там в третьем стихе есть небольшое слово: теперь конец настиг вас. Конечно, Амос 8:2 буквально говорит о северном царстве. И теперь твоя очередь.

Теперь твоя очередь. Итак, интересный намек на то, что пророк использует более старый текст, более старый пророческий текст. Итак, это подтверждает его авторитет и подлинность, поскольку он может использовать эти старые тексты, будь то священнические или пророческие, и использовать их снова и говорить: «Это, очевидно, воля Божия, как это было тогда, так и сейчас».

Настала очередь южного королевства. И тогда мы идем дальше. Стихи с пятого по девятый — это отдельное пророчество, которое мы видели, отдельное послание, но оно очень параллельно, очень параллельно стихам со второго по четвертый.

И именно из-за этого параллелизма их поставили рядом. И вы замечаете, что он снова выбирает конец, и в данном случае он упоминает его дважды. Стих шестой: пришел конец, пришел конец.

И это взгляд вперед, взгляд вперед того, что произойдет. Но в седьмом стихе используется еще одно ключевое слово. Время пришло, конец, прости, день близок.

Теперь этот день близок. Опять же, это отсылка к более ранним пророчествам, более ранним пророческим книгам. Первое упоминание, воспоминание, снова относится к книге Амоса.

И это пятая глава Амоса и стихи 18 и 20. И первое упоминание, исторически, в Писании о дне Господнем у нас есть у Амоса. И, очевидно, его северный избирательный округ думал об этом как о дне, когда Бог вмешается на нашей стороне и победит наших врагов, и все будет чудесно.

И Амос говорит: нет, прости, прости, день Господень придет. Время, когда Бог появится в истории, присутствие Бога, но для вас это будет негативное присутствие. Итак, в Амосе 5:18: увы вам, желающим дня Господня.

Зачем вам день Господень? Это тьма, а не свет. И в этом есть ирония. У них неправильные ожидания: для вас не солнечный свет, а тьма.

И затем он продолжает далее в стихе 20: «Это не день Господень тьма, не свет и мрак без света в нем». Итак, вот эта зловещая отсылка. Ожидание того, что Бог вмешается на стороне Израиля, превращается в отчаянное указание на то, что Бог придет судить свой народ. Итак, это одно: день вознесения Господа.

Но что интересно, там говорится об этом немного больше. День близок, день близок. И если вы знаете своих ветхозаветных пророков, вы знаете, что Софония, Софония говорил о близости дня Господня.

Как в Софонии 1 и стихе 7, молчите перед Господом Богом, ибо день Господень близок. День Господень близок. А в стихе 14 Софонии 1 великий день Господень близок и быстро приближается.

И вот оно, близость дня Господня. И это было сказано в очень мощном отрывке о дне Господнем и его тьме. И так, Софония зависит от Амоса и развивает Амоса.

А затем Иезекииль опирается и на Амоса, и на Софонию. И вот, он использует эти пророческие авторитеты и своих ярких героев, военнопленных, элиту Иерусалима, они знают эти тексты. И они, о, о да, Амос, о да, Софония.

И мы должны пойти по их стопам и прийти со знанием того, что изгнанники, эти военнопленные, имеют и увидеть, что говорит Иезекииль. И так, 5-9 – это во многом своего рода повтор 2-4. 5-9 параллельно 2-4, хотя это отдельное сообщение.

И мы видели тот день, вспоминая тех двух пророков. И далее говорится: время пришло, близок день смятения, а не веселья в горах. А горы были там, где были возвышенности.

Именно здесь проводились праздники урожая. И именно здесь состоится великий фестиваль. И будет много мечтаний и вечеринок во имя Бога.

И Иезекииль говорит: «Ах, это не такой шум». Это армия вторжения. Это армия вторжения и весь тот шум, который они производят, уничтожая своих врагов.

И так, это связано с войной. Верно. И так, у нас есть одна вещь, которую я не сказал, это то, что у нас есть несколько таких людей, как вы.

Ты. Ты, ты. И у нас это было ранее в главе 7. Земля на вас.

Я выпущу на тебя свой гнев. Теперь это земля. Там упоминается земля.

Вероятно, это метафора жителей этой земли. Но интересно то, что в стихе 4, в конце стиха 4, когда речь идет о формуле распознавания, это не так, на иврите все по-другому. Потому что ты был вторым местоимением женского рода единственного числа, относящимся к земле, а это существительное женского рода.

Но затем вы приходите к формуле узнавания, а это второй мужской род множественного числа. Так это отсылка к военнопленным. И так, те, кто действительно слушает то, что говорит Иезекииль.

Вы, находясь в изгнании, узнаете, когда это произойдет примерно в 587 году в земле Иудеи. И так, вы получаете эту дифференциацию. И затем, в стихе 6, у вас есть вы, то есть снова земля, женского рода единственного числа.

И затем стих 7 на самом деле является вторым мужским родом единственного числа, потому что он идет со словами: «О, житель земли». Это собирательное единственное число. И вот, вы, раз, тесно с этим связаны.

А затем, в стихе 8, вы возвращаетесь к женскому роду единственного числа, и это снова земля. Но затем, как вы знаете, финал в стихе 9 относится к военнопленным в Вавилонии. Итак, вы получаете это разнообразие, которое вы не сможете указать в английской версии, если только у вас не будет целого набора сносок, указывающих, ах, разных адресатов здесь.

Итак, у вас есть эти риторические адресаты земли и жители земли. И тогда перед вами настоящие адресаты военнопленных. Вот как это происходит.

Теперь с 10 до 27 следующая статья. Это третий, строго в главе 7. Но он распадается на две половины. Это во многом связано с тем, что было раньше.

Одним из признаков является слово «день приходит снова». У вас есть в стихе 10: увидите тот день, увидите, как он наступит. И это веская причина, почему он был установлен в предыдущем сообщении.

И затем в стихе 12 снова день, время пришло, день приближается. И наконец, в стихе 19, в день гнева Господня. И вот оно.

Итак, есть связь с этим литературным контекстом, и это очень приятно. Но если вы присмотритесь, вы увидите, что это сообщение распадается на две половины. И вы можете это видеть, потому что между ними есть параллелизм.

Мы видели, что эти отдельные оракулы, 2–4 и 5–9, были отдельными сообщениями, но они были параллельными. Ну, это одно сообщение, но это две половины. И на самом деле между этими двумя понятиями существует параллелизм.

И мы это увидим. Есть три фактора, которые параллельны. Стихи 12 и 13 говорят о тщетности коммерции.

В стихах 12 и 13 больше не будет торговли. Да не радуется покупатель и не печалится продавец. Продавцы не должны возвращаться к проданному, пока они живы.

Речь идет о торговле и перерыве в торговле. Нет больше нормальной жизни и торговли. И затем в стихе 9, точнее в стихе 19, есть своего рода связь, потому что есть упоминание о серебре и золоте, серебре и золоте.

И это то, что используется в коммерции. Итак, вот этот параллелизм. Будет потеря богатства.

Они будут бросать свое серебро на улицы. Их золото будет считаться нечистым. Почему? Потому что покупать больше нечего.

Во всей этой разрухе не купить еды, не купить товаров, да и нечего покупать. Вся экономика рухнула. Итак, это один набор параллелей.

Затем, с 14 по 16, мы упоминаем войну и смерть, трубя в рог. Но никто не идет защищаться. Все уже слишком поздно.

Меч снаружи. Мор и голод внутри. За пределами города войска требуют войти со своими мечами.

Но тем временем, эти другие агенты Божьи, помните меч, мор и голод, мор и голод вспыхивают внутри города. И те, кто в поле, умирают от меча. Тех, кто в городе, их пожирает голод и мор.

Итак, где бы они ни находились, они умрут. Итак, это результат войны, вторжения и осады. А затем, в период с 21 по 24, мы снова упоминаем вторжение и разрушение.

Эти чужаки, эти иностранные войска, которые приходят с насилием, оскверняют заветное место и так далее. И вот вторая параллель, военные параллели. И третий, в 17 и 18 лет, у вас общая деморализация и траур, а также влияние на людей, что они чувствуют, что не могут больше справляться с ситуацией в 17 и 18 лет.

У всех руки ослабеют. Все колени превращаются в воду. Им следует надеть вретисце.

Ужас покрывает их. Стыд должен быть на всех лицах. Лысины на всех головах.

Брить голову – знак траура. А затем, в 26 и 27 годах, наступает всеобщий ужас. 26 и 27, они будут продолжать искать видения от пророка.

Ни у кого его нет. Наставление исчезнет со священником. Совет старейшин.

Король будет скорбеть. Принц будет в отчаянии. Руки народа земли дрожат.

И вот снова это чувство безнадежности и ужаса. Итак, по мере прохождения в каждом случае у вас проявляется этот параллелизм. Итак, это усиление этой основной идеи, идеи двояко.

Еще в 12 стихе: «Да не радуется покупатель и не печалится продавец». Ну, это говорит о нормальности жизни, когда у тебя есть коммерческие операции. Возникает волнение от покупки чего-то нового.

Ах, как раз то, что я хотел. И испытываешь ужасное волнение, когда покупаешь то, что действительно хочешь. И так, пусть не радуется покупатель.

Этого больше не произойдет. Вы не собираетесь ничего покупать. И потом, кроме этого, ни продавец, ни продавец не скорбят.

Может быть сопротивление со стороны продавца. Продавцу нужны деньги, но он должен расстаться с чем-то, что так долго было его частью, и продать это. И есть нежелание отказываться от того, чем они владели долгое время.

Итак, когда произойдет катастрофа, обе эти реакции останутся в прошлом. Стих 19, это камень преткновения их беззакония. Здесь говорится об этом серебре и золоте, которые использовались для изготовления прекрасных образов и чудесных образов, выражающих истинное поклонение Богу.

Но нет, нет, нет, нет, никаких изображений . Итак, их серебро и золото были использованы неправильно. Это было камнем преткновения их беззакония.

И вот наступит время, когда они не смогут его использовать. Нечего покупать, и вся экономика рухнула. Серебро и золото станут бесполезными и больше не будут использоваться.

И виновато в этом неправильное поклонение – возвращаясь к теме, которую мы рассматривали в предыдущей главе этого изображения, – использованию изображений . А в стихе 23 содержится моральное обвинение.

Земля полна кровавых преступлений. Город полон насилия. Таким образом, с точки зрения Бога, причиной вавилонского вторжения был не просто религиозный грех, но и общее нежелание следовать моральным предписаниям ветхозаветной традиции.

И есть кровавые преступления и насилие, а не та заветная нация, которую вообще хотел Бог. Итак, во многом это боевая глава. Мы должны заглянуть глубже и осознать, что это адресовано тем военнопленным, этой элите Иерусалима, которая очень любила свою землю и очень вспоминала о нормальной жизни там.

И они надеялись, что вернуться к этому. Жизнь снова вернется в нормальное русло, и они будут наслаждаться ею так же, как раньше. Итак, эта глава очень громкая, нет, этого не произойдет.

Это конец пути старого нормального образа жизни в Иудее. Сейчас время расплаты, время наказания за грехи. Религиозные грехи и социальные грехи.

И по духу, я думаю, это в каком-то смысле параллельно 6-й главе и 7-му стиху Послания к Галатам. Бог не поругается, ибо все, что посеешь, пожнешь. И здесь развивается такая мысль, что ты сам виноват. Вы были там, и ситуация была настолько плохой, и это ваша собственная вина.

И Богу приходится вмешаться. Конечно, в Галатам 6-7 это суд с маленькой буквы. Но здесь, конечно, это суждение с большой буквы. Ну вот и подошли к концу первой части книги, главы 1-7.

И у нас было видение и назначение Иезекииля пророком суда. У нас были те знамения, те символические действия, которые объясняются грядущим падением Иерусалима. И затем у нас были пророчества суда, ряд пророчеств суда, которые говорят о вторжении и разрушении Иудеи как о Божьей провиденциальной работе суда.

Итак, общий урок, еще раз, заключается в том, что это протест против того, что думали военнопленные 597 года. Они думали, что пойдут домой. Итак, это действительно означает, что впереди еще худшее.

Дальше будет еще хуже. Конец близок. И это будет реализовано при падении Иерусалима в 587 году, и это будет реализовано в массовом разрушении земли.

Итак, хотели ли изгнанники 597 года это услышать или нет, это было послание, которое они должны были услышать. Но когда это случилось, они опомнились. Они начнут слушать.

Они сказали бы: «О, Иезекииль все-таки был прав». Бог говорил через него. И они поймут, что Бог действовал при падении Иерусалима и разрушении Иуды.

Помните, что Иезекииль использовал эти две традиции, чтобы подкрепить свое послание. Одна из них — это священническая традиция о проклятиях из книги Левит 26, а другая — пророческая традиция дня Господня у Амоса и Софонии. Итак, в этих главах очень много всего.

Мы видим, как Иезекииль как бы оживает, и мы можем увидеть, как Бог говорит через него, если внимательно рассмотреть его и сравнить с другими

Священными Писаниями. В следующий раз наши главы будут с 8 по 11. Это довольно много для изучения.

Но чем больше вы о них узнаете, тем лучше, я надеюсь, вы оцените то, что я о них скажу. Спасибо.

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Иезекииля. Это четвертая сессия: «Вести об уничтожении Земли Израиля». Иезекииль 6:1-7:27.